

Платье рубежа XVII и XVIII веков из «Гардероба Петра I»

Уникальная эрмитажная коллекция костюмов «Гардероб Петра I» — единственная в мире по количеству образцов (около 300 предметов) мужской одежды начала XVIII в. Место производства подавляющего большинства вещей, входящих в ее состав, до сего времени не установлено¹. Между тем собрание содержит образцы работ как русских, так и иностранных мастеров, что позволяет расширить наше представление о европейском платье, бытовавшем в России в первой четверти XVIII в.

В настоящем обзоре делается попытка выделить из коллекции наиболее ранние одежды западноевропейского покроя, определить время их выполнения, назначение и, насколько это возможно, выяснить место их производства. Также поставлены вопросы об особенностях, характерных для мужского костюма этого времени в целом и для отдельных его вариантов.

При работе над темой, помимо исследований по истории одежды², дающих общие сведения о мужском костюме интересующего нас периода и оставляющих в стороне вопрос о введении западноевропейского платья в России, было обращено внимание и на изобразительные материалы. Среди последних наибольшую ценность представляют датированные произведения графики. Так, в конце XVII в. Х. Боннар, Жиффар, А. Трувен и другие с достаточной точностью передавали костюмы придворной знати, музыкантов, слуг. Среди этих гравюр находится немало датированных листов, позволяющих проследить изменение моды во Франции при дворе Людовика XIV в 1670—1690-х гг. Эти гравюры использовались как наиболее достоверный источник большинством исследователей западноевропейского костюма. Имеющиеся в Научной библиотеке и в отделении графики отдела истории западноевропейского искусства Эрмитажа несколько альбомов, содержащих работы упомянутых авторов, помогают более детально ознакомиться с французскими типами одежд конца XVII в., использовать их в качестве аналогий костюмам «Гардероба Петра I».

Значительный интерес вызывают произведения граверов, работавших в России в начале XVIII в. — Я. Бликланта, А. Схонебека, П. Пикарта, А. и И. Зубовых. Гравюры с изображением сражений, торжественных шествий, гуляний, а также некоторые портреты знакомят с костюмами представителей русского общества. К сожалению, фигуры людей на большинстве тематических гравюр мелки и передают лишь общий облик одежд. Только в единичных случаях можно уловить особенности покроя деталей платья.

Что касается живописных произведений, то отсутствие точных датировок у большинства работ, интересующих нас с точки зрения изображенных костюмов, использование сюжетов, отдаленных от момента написания картины некоторым промежутком времени, а также определенная свобода в изображении деталей заставляют относиться к ним с большой осторожностью. Наибольшее доверие вызывают портреты, написанные с нату-

ры. Но и они, выполненные в стиле барокко, в большинстве случаев далеки от реалистической передачи костюмов. Учитывая перечисленные особенности живописных произведений рубежа XVII и XVIII вв., их можно привлекать в качестве аналогий в редких случаях.

Значительную роль в определении предметов костюма играют архивные документы, в частности описи одежды. Последние дают возможность ознакомиться с характером мужского платья, особенностями его покроя, материалами, в некоторых случаях позволяют проследить за перемещением вещей. Из описей костюмов Петра I, имеющих в Центральном государственном архиве древних актов, наибольший интерес представляют опись вещей, поступивших в Мастерскую палату Московского Кремля из села Преображенского в 1705 г.³, а также опись вещей, передаваемых в Петербург в 1712 г.⁴ Среди докладов и приговоров Сената 1712 г.⁵ находится ряд документов, рассказывающих о передаче одежд, книг и инструментов Петра I из Мастерской палаты в Петербург более подробно. В 1712 г. курьер Михайло Британов был отправлен в Москву для «забрания из Мастерской государева платья и прочих вещей»⁶. Получив у дьяка Герасима Невежина указанное имущество, Британов везет его на подводах через Новгород в Петербург. Как говорят документы, Британов переправляет платье, бывшее ранее в селе Преображенском. Упомянутая выше опись вещей, переданных из Преображенского в Мастерскую палату в 1705 г., действительно, содержит большую часть одежд Петра, встречающихся в описи 1712 г. Перечисленные в описях 1705 и 1712 гг. платья русского царя относятся к его наиболее ранним костюмам. Идентификация одежд описи и «Гардероба» является одним из основных путей выявления костюмов Петра I рубежа XVII и XVIII вв.

Следует отметить также опись вещей А. Д. Меншикова, составленную в 1726 г., с подробным описанием его костюмов. Опись находится в Архиве Ленинградского отделения Института истории АН СССР⁷. Сравнение одежд Петра I с имеющимися в описи вещами Меншикова позволяет сделать выводы о типичности тех или иных одежд, материалов, отделок.

Костюмы западноевропейского покроя выполняются для Петра I начиная с 1690 г.⁸ В последние годы XVII в. молодому царю неоднократно шили западноевропейское платье мастера немецкой слободы в Москве и портные Мастерской палаты Московского Кремля. Приобретались и заказывались вещи для Петра I и во время его путешествия по странам Западной Европы в составе Великого Посольства в 1697—1698 гг. Таким образом, состав гардероба Петра I мог пополняться образцами работ как русских, так и иноземных портных.

В 90-х гг. XVII в. в Западной Европе господствующее положение занимает платье «французского» типа. Новый вид мужского костюма оформляется во Франции и Англии к 1670-м гг.⁹ В течение трех последних десятилетий XVII в. одежда, состоящая из жюстагора (кафтана), весты (камзола) и поленных кюлотов (штанов), входит в обиход господствующих классов всех стран Европы. Особенности костюма конца XVII в. «французского» варианта заключались в следующем: кафтаны шились чуть ниже колен, их застежка с большим количеством пуговиц располагалась до нижнего края полы. Покрой был довольно свободным, а широкий подол имел две, четыре или шесть складок, собранных в виде сложенного веера на боковых швах; кроме того, на подоле, на боковых швах и посередине спинки находились три разреза, необходимые при верховой езде и для ноше-

Кафтан Петра I черного бархата

Кафтан Петра I синего сукна

ния шпаги. Воротник отсутствовал, так как вырез ворота покрывался локонами парика; рукава шили с большими отворотами; карманы были вертикального или горизонтального разреза; в последнем случае они располагались низко и прикрывались узкими и сравнительно прямыми по форме клапанами. Использовалось большое количество отделочных пуговиц. Весты-камзолы в общих чертах повторяли форму кафтана и его отделку, но имели свои отличия. Они шились немного короче кафтанов, имели узкие рукава с застежкой на пуговицах, складки на боковых швах отсутствовали, но подол по швам был расклешен, пуговицы и карманные клапаны имели ту же форму, что и на кафтане, но меньший размер. Естественно, в каждой стране появлялись свои варианты «французского» платья. Наибольшим разнообразием отличались костюмы французской знати, часто изменявшиеся в деталях. Во Франции использовали парчу, бархат, шелка, сукно, отделкой служили золотое и серебряное шитье и галуны. В 1680-х гг. рукава кафтанов были сравнительно короткими с большими обшлагами-отворотами. В 1690-х гг. длина рукавов увеличивается, при этом они делаются либо узкими, но с большими обшлагами, либо очень широкими, также с большими обшлагами-отворотами¹⁰.

Для английских одежд характерны спокойные расцветки, нередко черный цвет; суконные и шерстяные ткани, бархат, а для камзолов также

шелковые ткани. Отделке подлежал в основном камзол; кафтан украшался очень скромно — петлями, пуговицами. Рукава кафтанов 1680-х гг. очень узки; в 1690-х они становятся шире, но не столь огромны, как мы это видим во Франции¹¹.

Что касается территории Германии, то известно лишь, что «французское» платье выполнялось здесь обычно из сукна, клапаны карманов отличались фигурными формами, отделкой служили вышивки металлической ниткой или галуном. Рукав имел свободный широкий покрой, большие отвороты¹².

Из имеющейся в собрании одежды Петра I наиболее характерными для рубежа XVII—XVIII вв. чертами обладают двенадцать предметов: кафтан черного бархата, кафтан (или сюртук) синего сукна, два комплекта, выполненные из светло-коричневого сукна и состоящие из кафтана, камзола и штанов, штаны белого сукна от аналогичного комплекта, кафтан красного сукна, кафтан (или камзол) черного сукна и камзол розового шелка.

К наиболее ранним костюмам «Гардероба» можно отнести кафтан черного бархата с отделкой металлическим кружевом¹³. Сравнение кафтана с платьем, которое носили при дворе Людовика XIV в конце XVII в., позволяет сделать вывод о том, что этот кафтан объединяет особенности, характерные для французских одежд разного времени: широкий короткий рукав с большим отворотом близок по форме к французской одежде 1670-х гг.; высоко расположенные вертикальные карманы носили в 1688—1689 гг.; а декорировка кружевом во Франции конца XVII в. уже вышла из моды. Следовательно, портной, исполнявший заказ, находился в стране, куда модные французские фасоны доходили уже в «смешанном» виде и вполне возможно допустить, что кафтан выполнен в России. В статье, посвященной разбору деятельности портных европейского платья, работавших в России в конце XVII в. (ТГЭ, 1974, т. 15), этот кафтан приводился нами как предполагаемая работа мастеров немецкой слободы¹⁴. Этот вывод был сделан на основании сведений об одежде, выполнявшихся русскими и иностранными портными для Петра I в 1690-х гг. Не повторяя уже высказанных аргументов, позволяющих приписать выполнение кафтана иноземным портным, остановимся на его отделке, о чем еще не говорилось. Кафтаны черного бархата украшают полосы кружева, плетеного из серебряной и золоченой нити, европейского (возможно, испанского) производства. Отделка металлическим кружевом — типичное явление для работ мастеров немецкой слободы. И. Забелин перечисляет несколько комплектов «немецкого платья» (т. е. платья европейского покроя), шитых для детей Михаила Федоровича и их стольников в 1636—1637 гг. и декорированных серебряным кружевом¹⁵. Серебряным плетеным кружевом украшались кафтаны для придворных карл, сшитые в немецкой слободе в 1684 г.¹⁶ Неоднократно упоминается отделка металлическим кружевом и на кафтанах Петра I, выполнявшихся там же в 1690-х гг.¹⁷ По-видимому, металлическое кружево являлось обычной декорировкой, которую использовали мастера немецкой слободы при работе над парадными одеждами. И когда на «французском» платье европейского производства металлическое кружево уже не применяли, в России его по традиции продолжали употреблять (до начала XVIII в.). Поэтому украшение кафтана из черного бархата металлическим кружевом служит еще одним доказательством выполнения его в России. Итак, вещь создана в России,

возможно, — мастерами немецкой слободы; покрой и материал позволяют отнести выполнение кафтана к 1690-м гг.

Среди имеющихся в архивах описей одежды Петра I 1705 и 1712 гг. обнаружены сведения, касающиеся перемещения кафтана черного бархата. В описи 1705 г., составленной при передаче ряда вещей из «Государева двора» в селе Преображенском в Государеву Мастерскую палату, значится: «...кафтан французской, бархат черной с круживом и з бахромою золото с серебром, подложен объерью белою»¹⁸. В описи 1712 г. при перевозке вещей из Мастерской палаты в Петербург снова записано: «Кафтан бархат черной, подкладка объярь песочной обложен кружевом, на рукавах бахрома, пуговицы обшивные золото-серебром, той кафтан шиперской»¹⁹. Несмотря на небольшие различия в описании, перед нами, несомненно, одна и та же вещь. Почему она имеет различные наименования — «французский» в первой описи и «шиперской» (т. е. «шкиперский») — в другой, сказать трудно. Возможно, в 1712 г. «французскими» называли уже другие фасоны, а все ранние именовали «шиперскими».

Описание кафтана, имеющегося в описях, совпадает с внешним видом кафтана черного бархата, за исключением одной детали — бахромы на рукавах. Отсутствие последней можно объяснить использованием отделок от старых вещей для декорировки и ремонта других одежд. Таким образом, нам кажется возможным отождествить кафтан из собрания Эрмитажа с упомянутым в описях. В таком случае путь его перемещений предстает в следующем виде: с группой наиболее ранних платьев кафтан первоначально находился во дворце села Преображенского, затем, в 1705 г., был передан в Москву, в Государеву Мастерскую палату, откуда в 1712 г. перевезен в Петербург и присоединен к основному составу гардероба Петра I.

К другому виду платья относится экземпляр из синего сукна на подкладке из красной камки и с отделкой золочеными галунами различной ширины и рисунка²⁰. Перед нами, несомненно, парадное платье. Ему свойственны черты, типичные для французских жюстакоров конца XVII в.: на подоле четыре складки, воротник отсутствует, узкие рукава, низко расположенные карманы, прикрытые узкими клапанами. Отделкой служит галун, часто встречающийся и на французских костюмах. Материал (сукно) и расцветка ткани (синий с красным) типичны для мужского платья конца XVII в. Оригинальной декорировкой служат двадцать восемь петель, обшитых по сукну и по камке (т. е. подкладке) золоченой тесьмой и расположенных на обеих полах и с лица, и с изнанки. На концах петель пришиты большие, оплетенные золоченой нитью пуговицы. Застегивать одежду можно на любую из сторон, при этом получается один и тот же вариант декорировки: длинная петля и на концах ее — по пуговице. Это одна из наиболее ранних двубортных одежд, относящихся к рубежу XVII и XVIII вв. Подтверждение существованию в это время в России двубортного верхнего платья мы находим в описи гардероба Меншикова. Среди «староманерного», т. е. наиболее раннего, платья светлейшего князя перечисляются несколько кафтанов и сюртуков с «петлями на обеих сторонах»²¹. При этом намного чаще двубортная модель встречается у сюртуков. Среди одежд Петра I также упоминался кафтан с пуговицами на обеих сторонах, но он относится к более позднему периоду²². М. Н. Мерцалова указывает, что сюртуки отличались от кафтанов тем, что застегивались до самого подола²³. Рассматриваемый экземпляр одежды

синего сукна Петра I также снабжен разрезными петлями до самого края пол. Следовательно, можно предположить, что он относится к разновидности «суртуков». Из описаний суртуков Меншикова явствует, что последние имели рукава с большими круглыми обшлагами. В нашем случае обшлага отсутствуют, но, судя по неровно обрезанным краям рукавов, можно предположить, что первоначально суртук имел большие, типичные для 1690-х гг. обшлага.

Аналогичные костюмы можно встретить на гравюрах 1690-х гг. Так, на одной из гравюр Трувена мы видим в зале Версаля, около биллиардного стола, группу лиц в одеждах, напоминающих по силуэту и деталям синий кафтан (суртук?) Петра I²⁴. Застежку, аналогичную застежке на кафтане, мы находим на одной из французских гравюр²⁵.

Итак, синий суконный кафтан Петра I по покрою и отделке является одним из наиболее близких к французским придворным одеждам последнего десятилетия XVII в. Он мог быть создан как во Франции в 1690-х гг. по заказу русского царя, так и в России французским портным, хорошо изучившим покрои модной французской одежды.

В описях 1712 г. среди одежд, отправляемых в Петербург, значится: «Кафтан французский, сукно васильковое, подкладка камка красная, клапаны и рукава обложены лентами (т. е. галунами.— Е. М.), пуговицы и петли обшивные золотые»²⁶. Описание почти полностью совпадает с рассматриваемым кафтаном. Исключение составляют галуны на рукавах, т. е. на обшлагах. Но можно предположить, что кафтан лишился обшлагов с галунной отделкой уже после перевозки в Петербург. Присоединение его к коллекции «Гардероб Петра I» происходило таким же образом, как и кафтана черного бархата.

К платью XVII столетия следует отнести также экземпляр из розового шелка на подкладке из алой шелковой тафты и с отделкой из серебряной тесьмы и бахромы²⁷. Ткань верха при реставрации была дублирована на тюль, но костюм не потерял своей формы благодаря хорошо сохранившейся подкладке. Узкие рукава с застежкой, отсутствие складок на подоле определяют название вещи — перед нами камзол, или, по русской терминологии XVII в., «исподний кафтан». Ему свойственны черты, характерные для конца XVII столетия. Большая длина (124 см по спинке)²⁸, застежка, состоящая из большого количества (43) мелких пуговиц, оплетенных серебряной нитью, и небольших петелек, располагающихся до нижнего края полы (но разрезаны только те петли, которые находятся не ниже карманных клапанов). Особый интерес представляет форма клапанов на карманах. Вертикальный разрез карманов прикрывается длинными клапанами с декоративными петлями с трех сторон. Серебряная тесьма, которой обшиты полы, клапаны карманов и многочисленные петли, а также серебряная бахрома на разрезах рукавов — все это составляет изящный декор камзола. На гравюрах Боннара и Арнольда, относящихся к началу 1690-х гг., подобные клапаны карманов встречаются на одежде различных слоев общества²⁹. Удлиненные клапаны можно видеть на одежде голландцев и шведов на рубеже XVII и XVIII вв. Однако покрой, отделка и цвет этого платья из «Гардероба Петра I» имеют мало общего с костюмами Голландии и Швеции. Изысканность материалов и изящество декорировки дают основание отнести камзол к образцам французского производства 1690-х гг. или, в крайнем случае, к одеждам, копирующим французские оригиналы и сшитым с большим вкусом. Включение

Камзол розового шелка

Музицирование. Гравюра

камзола в состав «Гардероба» могло произойти тем же путем, что и у двух рассмотренных перед этим кафтанов Петра I, но отождествить его с определенной вещью из передаточных описей затруднительно³⁰.

Еще один вариант мужского платья рубежа XVII и XVIII вв. мы имеем в виде комплектов из сукна с вышивкой шелком³¹. Две «пары», как называли в описях петровского времени комплекты из кафтана, камзола и штанов («пара» могла содержать не только две, но и три, четыре вещи), а также отдельный экземпляр штанов имеют много общего между собою и в то же время существенно отличаются от основной массы костюмов Петра I эрмитажного собрания. Комплекты сшиты из сукна бежево-коричневых тонов, один более темного, другой более светлого оттенка. Все три вещи выполнены из одной ткани. Отделка — в виде вышивки шелковой крученой ниткой темнее цвета сукна, но в той же гамме — располагается широким бордюром по краям пол, разрезу подола, на клапанах карманов и на карманах, а также в верхней части обшлагов. Штаны украшены шитьем на карманах и по боковым разрезам-застежкам. На всех предметах комплектов использован один и тот же прием вышивки гладью «на проем» кручеными шелковыми нитками очень близких сортов. Орнамент шитья представляет собою узорные петли из растительных мотивов и барочных завитков, при этом на одежде более темного цвета узор строже и

суше, на светлом комплекте — более плотный и пышный. Подкладкой костюмов служит плотная крупноузорчатая ткань, напоминающая штофы итальянского производства. Штаны подложены белой байкой и частично (на клапанах, разрезах-застежках) — тем же штофом.

Наиболее ярким датирующим моментом этих комплектов является покррой. Кафтаны и камзолы имеют почти одну длину. Это характерно для мужского костюма рубежа XVII и XVIII вв. Рукава кафтанных широкие, с большими обшлагами-отворотами. Наиболее типичную форму для указанного времени имеют рукава темного кафтана³². У клапанов карманов фигурный вырез края. Воротники отсутствуют. Край ворота заканчивается узкой обшивкой из того же сукна. Этот вариант ворота мы находим лишь на наиболее ранних костюмах Петра I, т. е. на упоминавшихся выше кафтанах черного бархата и синего сукна. К этому же времени относятся и другие детали костюма (застежка, форма клапанов карманов, размер и форма пуговиц, покррой штанов). Пуговицы на полах располагаются до края подола. Им соответствуют вышитые петли, часть которых имеет декоративное назначение: прорезаны только четыре петли у талии и одна у ворота (на кафтанах). На камзоле застежка обычной формы, действующие петли располагаются от ворота до края карманных клапанов. Пуговицы отличаются большими размерами (на кафтанах) и выпуклой формой. Они оплетены тем же шелком, которым выполнена вышивка.

Следует обратить внимание на покррой третьего компонента «пар» — штанов-кюлотов. Штаны имеют не только один размер, но и одинаковый покррой и отделку. Их форма типична для штанов XVIII в.: у пояса прибороны, спереди откидной клапан. Несколько необычной является длина штанов и разрез карманов. Штаны закрывали колени и надевались под чулок, поэтому они длиннее других штанов из «Гардероба», застегивавшихся уже поверх чулка, и не имеют ни обшивки, ни подкладки по нижнему краю. Застежки на боковых внешних швах из четырех пуговиц с петлями не доходят до нижнего края штанин и служат скорее украшением. Пара карманов расположена спереди по горизонтали и прикрыта узкими клапанами. При этом откидной клапан как бы перерезает эти карманы, создавая не совсем удачную и малопрактичную композицию швов. Видимо, этот вариант не задержался надолго, так как почти все более поздние кюлоты Петра I снабжены более удобными карманами с вертикальным разрезом. Необходимо отметить также, что одновременно с приведенными нами типами штанов существовал и другой вариант, имеющий вертикальный разрез-застежку посередине передка. В этом случае карманы не мешали застежке, и сочетание деталей принимало более согласованный вид. Кюлоты этого типа, в основном повторяющие особенности приведенных выше образцов из двух суконных пар, находятся также среди вещей Петра I эрмитажного собрания. Кафтан и камзол к ним, выполненные тоже из сукна и расшитые крученым шелком, аналогично парам «Гардероба» составляют полный комплект, входивший ранее в состав коллекции, а в настоящее время хранится в Летнем дворце Петра I (камзол) и во Дворце-музее города Петродворца (кафтан).

Помимо указанных комплектов из сукна с вышивкой шелком, в «Гардеробе Петра I» находилась еще одна «пара» из сукна бежевого цвета, расшитая шелковой ниткой; она была передана в 1950 г. из Эрмитажа в Исторический музей Полтавской битвы³³ и находится там в настоящее

Пара (кафтан, камзол, штаны)
из сукна беж

Кафтан красного сукна

время. Таким образом, мы выяснили местонахождение всех четырех комплектов, которые упоминаются как кафтаны с вышивкой шелком³⁴ в описи передачи вещей из дворца Марли в Петергофе в Эрмитаж в 1848 г.

Подобного типа платье имелось не только у Петра I. В описи гардероба А. Д. Меншикова (1726) среди спорков под номером 242 значится: «Спорок белой, суконной, шит шелком белым, пуговицы и петли шёлковые, к нему камзол и штаны такие ж, ветхой»³⁵.

Особенности покроя вышеописанных костюмов позволяют датировать их концом XVII — первыми годами XVIII в. С этим согласуется и расцветка ткани — различные оттенки коричневого и белый цвет, которые были модными в это время в Европе. Можно указать значительное количество аналогий среди живописных и гравированных портретов и картин, на которых изображены лица, одетые в такие же костюмы с некоторыми отличиями в деталях. Примерами могут служить: портрет Себастьяна Лепрестра, маршала Франции (работа Боннара конца XVII в.), портрет Людовика XIV с семьей в «Альманахе» 1699 г.³⁶, представляющие наиболее модные и парадные костюмы Франции; на гравюрах, изображающих коронацию Фридриха I в 1701 г.³⁷, можно видеть аналогичные костюмы, бытовавшие в Германии; близкого типа одежды носили в Португалии, Италии и других странах³⁸. В России также встречался этот широко распространенный тип мужского кафтана. Подобное платье мы видим на

гравированном портрете адмирала К. И. Крюйса работы Шенка³⁹. Фигура Крюйса дана в рост, что позволяет ознакомиться с полным костюмом. Аналогичный тип кафтана мы встречаем на портрете неизвестного художника, изображающем «именитого купца» Г. Д. Строганова, известного промышленника и близкого Петру I человека. О большом распространении в России мужской одежды с широкими обшлагами и рукавами мы узнаем и из описи вещей Меншикова. Среди «староманерного», т. е. наиболее раннего платья, основную массу составляли его кафтаны «с широкими» и «широкими круглыми» обшлагами⁴⁰.

Приведенные аналогии и письменные свидетельства достаточно убедительно говорят о бытовании одежд, подобных «парам» из коричневого сукна в России в начале XVIII в. Что касается места производства данной группы костюмов, то по этому вопросу можно высказать лишь предположения. Одежды из сукна с вышивкой шелком, очевидно, относились к довольно редко встречающимся типам европейского платья. Пока мы не имеем сведений о наличии подобных вещей в коллекциях европейских музеев. В специальной литературе по истории костюма основными отделками мужского платья считаются вышивки золоченой и серебряной нитью, а также галуны. Наиболее близкими по характеру орнамента к шитым шелком комплектам Петра I можно считать декорированные вышивкой золотом или серебром немецкие костюмы. В мужском и женском платье, выполненном на территории германских государств в первой половине XVIII в., нередко встречаются крупные петли-завитки, вышитые металлической ниткой. Но нельзя исключать и возможность исполнения данных вещей во Франции и Италии. Оставляя открытым вопрос о месте производства двух суконных комплектов, можно быть уверенным во времени их выполнения на рубеже XVII и XVIII вв. или в самом начале XVIII столетия.

От разобранных выше кафтанов и камзолов Петра I значительно отличаются два платья, сшитые из сукна и отделанные только пуговицами и петлями. Кафтан красного сукна на подкладке из красной же шерстяной ткани имеет рукава с обшлагами и по четыре складки на боковых швах, следовательно, эту одежду можно отнести к верхнему платью — кафтанам⁴¹. Одежда из черного сукна на подкладке из шерстяной ткани черного цвета⁴² по покрою отличается от кафтанов. Узкий рукав имеет застежку на шести пуговицах, а полы сильно расклешены, но без складок на боковых швах. По покрою одежда напоминает камзолы. Обе вещи имеют застежку из небольших пуговиц и петель, расположенных на полах до самого края (на красном кафтане застегиваются 20 верхних из 35, на черном — 20 из 44).

У красного кафтана карманы горизонтальные с узким, чуть выгнутым, клапаном, у черного — с вертикальными разрезами, парные, расположенные довольно высоко и по два.

Перечисленные особенности одежд достаточно убедительно говорят об изготовлении их в конце XVII или самом начале XVIII в. Но этим кафтанам свойственны и некоторые специфические черты в покрое. К ним следует отнести, в первую очередь, необычную длину. Красный кафтан имеет по спинке 136 см, а черный — 130 см. Это намного превышает длину любого другого кафтана или камзола из «Гардероба Петра I». Оба кафтана выполнены из простых и даже грубых материалов, их отделка чрезвычайно скромна (на красном отсутствуют декоративные петли на кла-

панах карманов и обшлагах — непременно отделка западноевропейских костюмов). Кроме того, красный кафтан снабжен небольшим отложным воротником. Западноевропейские одежды, как правило, шились без воротника. Исключение составляют шведские костюмы. Видимо, по этой причине воротники на кафтанах Петра I именовались современниками «шведскими»⁴³. В России воротник встречается довольно часто. На кафтанах Петра I он являлся обязательным элементом (исключая наиболее ранние костюмы). Можно предположить, что более близкое знакомство с костюмами шведской армии и гражданским платьем после 1700 г. содействовало появлению воротника на русских кафтанах, и в частности на царских. Как уже упоминалось, отсутствие воротников на западноевропейских костюмах было связано с модой носить большие парики, закрывавшие шею и плечи. В России в начале XVIII в. парики надевали далеко не всегда и не все. Сам Петр I избегал носить парик. При прическе без парика одежда с воротником была более целесообразна, имела законченный вид и, естественно, получила в России распространение.

К «нетипичным» для европейского покроя особенностям следует отнести и необычную форму обшлага на рукавах красного кафтана. Небольшой обшлаг с разрезом по локтевому шву и заостренными уголками является единственным по своему покрою на костюмах «Гардероба». Большой разрезной обшлаг встречается на французских мундирах, но в гражданской одежде начала XVIII в. господствовали широкие круглые обшлага-отвороты. Письменные источники упоминают кафтаны Петра I «русского покроя, имеющие на рукавах „кондыри“», т. е. обшлага⁴⁴. Возможно, «кондырем» называли именно такого типа обшлага, в отличие от больших круглых отворотов на одеждах западноевропейского покроя, хотя встречается наименование «кондырь» и в описаниях одежд европейского покроя⁴⁵.

В кафтане черного сукна мы встречаем наиболее редкий вариант «европейского» типа платья. Треугольной формы вставки у боковых швов, немного ниже талии, расширяли подол, придавая ему большую ширину и красиво лежащие фалды. Надрезы на уровне талии для увеличения ширины подола — явление, характерное для русских, польских, венгерских одежд. Но в покрое западноевропейских вест мы не знаем подобного или близкого конструктивного решения. Обычно боковые швы скашивали, как это можно видеть на большинстве камзолов из «Гардероба Петра I». Определить характер кафтана из черного сукна помогает одна из иллюстраций к книге А. фон Хейдена «Очерки по истории костюма»⁴⁶, где под номером 146 помещено изображение бюргера в одежде, аналогичной кафтану черного сукна. Мы видим в немецкой одежде тот же прилегающий по форме костюм с широким подолом, множество пуговиц на поле, вертикальный разрез кармана, узкий рукав. Это верхнее платье для ношения поверх куртки и обычных для XVIII в. поколенных облегающих штанов. Рисунок повторяет изображение костюма 1727 г. Различное количество карманов у костюма из собрания «Гардероба» и у костюма немецкого горожанина не мешает нам сделать вывод об их идентичности. Вероятно, подобные костюмы появились в городской среде в конце XVII в. в качестве верхнего платья и продолжали бытовать в Германии в течение первой трети XVIII в. Следовательно, одежда черного сукна Петра I также могла использоваться как верхнее платье, т. е. кафтан. Сходство его по типу с немецким или голландским городским кафтаном не исключает того, что

он создан в России в конце XVII в.; предположение о выполнении кафтана черного сукна портными Мастерской палаты в Москве, которое было высказано нами раньше, вполне вероятно⁴⁷. Что касается кафтана из красного сукна, то он мог явиться продукцией русского портного любого города или местечка, через которые проходил путь много разъезжавшего царя. В одной из записных тетрадей Дмитрия Кобылякова значится несколько кафтанов, которые шились «по пути», во время разъездов Петра, в 1697—1702 гг. «В Азове делал кафтан красной, куплено шолку и нитей»⁴⁸, в Троицком «делан» кафтан из синего «полумету», в Лебедине — тулуп норковый и т. д.

Различия в покрое и отделке между двумя последними одеждами и описанными ранее кафтанами и камзолами настолько существенны, что могут быть объяснены только выполнением их в мастерских с различными традициями и принципами работы, иными словами, мастерами разных стран. Нам кажется правомерным приписать создание двух последних кафтанов русским портным. Следуя устоявшимся приемам работы над русскими, венгерскими и польскими платьями, отечественные мастера вносили свое понимание покроя в новые виды одежды и могли брать за образцы наиболее близкие варианты, в частности голландские или немецкие городские платья, в которые могли одеваться и проживавшие в России иноземцы. Вероятно, такого типа платье брал с собою Петр I, отправляясь в Европу в 1697 г. Этот вывод напрашивается при знакомстве с описаниями костюмов русского царя, оставленными очевидцами, встречавшими Петра в Европе. Одно из них содержит следующее замечание: «Он был одет в скромное платье: длинный и узкий камзол с узкими наглухо застегнутыми рукавами, как одеваются зажиточные и степенные горожане Амстердама»⁴⁹. Кафтаном «голландского» покроя называют костюм Петра, в который он был облачен при встрече с австрийским императором Леопольдом⁵⁰, и «матросским» — при посещении курфюрстины Бранденбургской Софьи-Шарлотты⁵¹.

Таким образом, можно утверждать, что в России наиболее раннее платье для Петра I выполнялось в стиле голландских или немецких городских одежд. Голландия в конце XVII в. также подчиняется влиянию французских мод. Но значительно переработанные францужско-голландские костюмы отличались простотой покроя и отделки, темным или черным цветом ткани.

Что касается времени выполнения кафтанов, то по крою и отделке черный ближе к 1690-м гг., а красный — к самому началу XVIII в.

Как мы видим, кафтаны Петра I работы русских мастеров относятся к наиболее простому платью. Можно предположить, что на долю отечественных портных в первый момент появления и становления западноевропейских фасонов в России падало выполнение повседневного или рабочего платья, в то время как парадные, праздничные костюмы состоятельные люди старались заказать более опытным европейским мастерам. Это подтверждается материалами о деятельности портных Мастерской палаты в Москве, где в течение 1690-х гг. шили только простые одежды европейских покроев. Но проведение реформы костюма (начиная с 1700 г.), требовавшей немедленного перехода к «немецкому» платью, должно было изменить положение русских портных-мастеров. Увеличивающийся спрос на европейские одежды различных слоев городского населения требовал срочной переквалификации всех портных. И в дальней-

шем, в 1700-х гг., гардеробы вельмож могли пополняться костюмами самого различного назначения работы русских портных.

Историю поступления в «Гардероб Петра I» двух последних из рассматриваемых нами костюмов проследить не представляется возможным. Краткость описания вещей, не имеющих отделки, не позволяет безоговорочно отождествить их с кафтанами из «Гардероба». Примером может служить такая запись в описи 1712 г.: «...кафтан сукно черное, подкладка стамедная с пуговицы волосяные, шиперской»⁵², дающая характеристику вещи, в общем очень близкую к кафтану черного сукна эрмитажного собрания.

Итак, предметы одежды из коллекции «Гардероб Петра I», выполнение которых можно отнести к концу XVII — началу XVIII в., представляют собою несколько различных типов платья. Разнообразие одежд было обусловлено наличием многочисленных вариантов мужского «французского» платья, которое оформляется в конце XVII в. в различных европейских странах. Россия, отдаленная от главного источника новых веяний в costume — французского двора, получала их нередко уже в измененном виде и через некоторый промежуток времени. Поэтому, наряду с довольно близкими к французским прототипам одеждами, такими, как кафтан (сюртук?) синего сукна и камзол розового шелка, существовали «смешанные», соединявшие разновременные детали костюмы, примером которых может служить кафтан черного бархата. Попадала в Россию и продукция других европейских стран, которая представлена в собрании комплектами из светло-коричневых сукон. И как первые отклики русских портных на европейские, в частности, немецкие и голландские типы одежды и первые попытки воспроизвести новые фасоны своими силами, создаются такие костюмы, как кафтаны красного и черного сукна.

Не повторяя характеристики каждой из разобранных нами вещей, подчеркнем то общее, что свойственно было как этим одеждам, так и встреченным нами в описях других гардеробов.

Следует отметить, что подавляющее количество бытовавших в России одежд выполнялось из сукна. В качестве подкладок использовались шелковые ткани — либо плотные, крупноузорчатые, многоцветные, как на парях коричневого сукна, либо однотонные типа тафты (розовый шелковый камзол). Под простое платье ставили более дешевые шерстяные ткани. Пары могли выполняться из одной ткани или из различных материалов. Можно предположить, что у камзола розового шелка кафтан был из более плотной ткани, а у синего кафтана камзол из парчи или сукна иного цвета.

Наиболее парадные пары в России отделывали галуном, вышивкой золоченой или серебряной ниткой, металлическим кружевом. Более скромные, повседневные одежды — шитьем цветным шелком, а платье простое, рабочее — только обшитыми шелковой ниткой или волосом пуговицами и петлями.

Покрой одежды, как мы могли убедиться, был довольно разнообразным в деталях, но основные, характерные для всех западноевропейских костюмов особенности присутствовали в той или иной мере в каждой из рассмотренных нами вещей. К ним можно отнести: застежку с пуговицами до края пол, низкорасположенные горизонтальные или вертикальные парные карманы с узкими клапанами, у кафтанов — веер складок на боковых швах и широкие отвороты обшлагов. Но в некоторых костюмах мы

находим существенные отклонения от принятого типа. Объяснение этому явлению заключается в привлечении к работе над европейскими фасонами русских мастеров, а также в использовании в виде прототипов «французских» вариантов платья, сильно переработанных европейскими мастерами других стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В каталоге «Памятники русской культуры первой четверти XVIII века» (Л.—М., 1966) место производства вещей не указывалось и давалась общая датировка: «1-я четверть XVIII века». Первые попытки атрибутировать одежды Петра I были сделаны автором в статье «Мастера-портные „немецкого“ платья в России и их работы» (ТГЭ, 1974, т. 15) и в статье «Камзолы с вышивкой стёганьем из „Гардероба Петра I“» (СГЭ, 1976, [вып.] 41).

² Мерцалова М. Н. История костюма. М., 1972; Boucher F. *Histoire du costume*. Paris, 1965; Thiel E. *Geschichte des Kostümes*. Berlin, 1960; Blum A. *Histoire du costume. Les modes du XVIIe et du XVIIIe siècle*. 1928; Laver J. *A Concise History of Costume*. London, 1970.

³ ЦГАДА, ф. 396, д. 609. Опись содержит описание около 30 кафтанов, большого количества камзолов, штанов, а также душегрей, шапок, чулок, епанчей, обуви.

⁴ ЦГАДА, ф. 9, отд. II, кн. 15. Опись вещей содержит описание 8 кафтанов, нескольких камзолов и пр.

⁵ Доклады и приговоры сената в царствование Петра Великого. Спб., 1882, т. 2: 1712 г., кн. 1, с. 160—162.

⁶ Там же, с. 160.

⁷ Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 84, оп. 1, ед. хр. 92.

⁸ Моисеенко Е. Ю. Мастера-портные «немецкого» платья в России и их работы. — ТГЭ, 1974, т. 15, с. 141—151.

⁹ Мерцалова М. Н. Указ. соч., с. 83—103.

¹⁰ Blum A. Op. cit., p. 97; Мерцалова М. Н. Указ. соч., с. 111—114; Boucher F. Op. cit., p. 260, fig. 577; p. 262, fig. 581—583.

¹¹ Мерцалова М. Н. Указ. соч., с. 103—104, 129; Laver J. Op. cit., p. 116.

¹² Diederich E. *Deutsches Leben des Vergangeneit in Bildern*. Iena, 1908, S. 347, Abb. 1163; S. 444, Abb. 1437, 1438; S. 445, Abb. 1439, 1440.

¹³ Инв. № Э/РТ-8527.

¹⁴ Моисеенко Е. Ю. Мастера-портные..., с. 146—147.

¹⁵ Забелин И. Домашний быт русских царей в XVI—XVII столетии. М., 1914, т. 1, ч. 2, с. 65, 66; Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М., 1877, с. 27.

¹⁶ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872, т. 1, с. 269.

¹⁷ Там же, с. 121; ЦГАДА, ф. 396, оп. 1, д. 29013, л. 2, 5.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 396, д. 609, л. 1.

¹⁹ ЦГАДА, ф. 9, отд. II, кн. 15, л. 982; Доклады и приговоры сената..., с. 161, тот же текст.

²⁰ Инв. № Э/РТ-8401.

²¹ Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 84, оп. 1, ед. хр. 92, № 45, 46, 131, 132.

²² Сборник выписок..., т. 2, с. 105.

²³ Мерцалова М. Н. Указ. соч., с. 84.

²⁴ Boucher F. Op. cit., p. 266, fig. 609.

²⁵ Blum A. Op. cit., p. 110. В такого же типа кафтаны с узкими рукавами и большим обшлагом одето большинство лиц, изображенных на гравюре Схонебека «Взятие Азова» (1699).

²⁶ ЦГАДА, ф. 9, отд. II, кн. 15, л. 982 об.; Доклады и приговоры сената..., с. 162, тот же текст.

²⁷ Инв. № Э/РТ-8393. Камзол не был включен в каталог «Памятники русской культуры первой четверти XVIII века».

²⁸ Длина камзолов Петра I, относящихся к XVIII в., варьируется от 98 до 118 см.

²⁹ ОИЗЕИ, отделение графики, инв. № 245933, 245927, 245780.

³⁰ Наиболее близким может быть камзол из описи 1712 г.: «Камзол обьярь бруснична, подкладка тафта красная» (ЦГАДА, ф. 9, отд. II, кн. 15, л. 982 об.).

³¹ Инв. № Э/РТ-8310, 8309, 8311; Э/РТ-8477, 8475, 8476; штаны: Э/РТ-8416. Комплект номер два, из светлого сукна в каталог «Памятники культуры...» включен не был. Все три вещи были сильно повреждены и дублированы при реставрации на тюль.

³² Кафтан светлого сукна мог при реставрации несколько изменить форму деталей.

³³ Акт выдачи комплекта из Эрмитажа № 336, от 10.06.1950 г.

³⁴ Архив ГЭ, оп. II, свиток 25, д. 21, 1848 г., л. 81. Опись составлена с кратким перечислением различного типа одежд, например: «...кафтаны — 1. Суконных без шитья — 16»; «шитых шелками — 4».

³⁵ Архив ЛОИИ АН СССР, ф. 84, оп. 1, ед. хр. 92, л. 43.

³⁶ Lecroix P. *XVIIme Siècle*. Paris, 1880, p. 204—205, 255, f. 100.

³⁷ Boehn M. von. *Deutschland im 18. Jahrhundert*. Berlin, 1921, S. 298, 299, 301.

³⁸ Matos Sequerra G. de. *Le costume défendu*. — 1er Congrès international d'histoire du costume. Venezia, p. 67; *Abbigliamento e costume nella pittura Italiana*. Roma, 1964, p. 210.

³⁹ Портрет Петровского времени. Каталог. Л., 1973, с. 238.

⁴⁰ Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. 1, ед. хр. 92; из «староманерных» комплектов Меншикова 20 имеют большие широкие обшлага рукавов.

⁴¹ Костюмы с декорировкой петлями-завитками см.: Boehn M. von. *Op. cit.*, S. 69, 91, 177 (вкладн. лист).

⁴² Этот предмет привлекался мною в качестве образца работы русских мастеров 1690-х гг. в статье «Мастера-портные...» и определялся как исподний кафтан. Выявленные в последнее время материалы заставляют более осторожно определять его назначение: возможно, кафтан использовался и в качестве верхнего платья.

⁴³ Берхгольц. Дневник камер-юнкера Берхгольца. М., 1882, ч. 4, с. 61.

⁴⁴ Сборник выписок... М., 1972, т. 1, с. 247.

⁴⁵ Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. 1, ед. хр. 92, № 53, 91, л. 13, 20—20 об. — камзолы.

⁴⁶ Heyten A. von. *Blätter für Kostümkunde*. Berlin, 1887, S. 4, 5.

⁴⁷ Моисеенко Е. Ю. Мастера-портные..., с. 149.

⁴⁸ ЦГАДА, ф. II, д. 4, л. 1.

⁴⁹ Богословский М. Петр I, М., 1941, т. 2, с. 475.

⁵⁰ Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Спб., 1858, т. 3, с. 127.

⁵¹ Богословский М. Указ. соч., т. 2, с. 115.

⁵² ЦГАДА, ф. 9, отд. II, кн. 15, л. 982 об.